

УДК 94(470)+ 908(470.341)

СЕЛЬСКАЯ ТОРГОВЛЯ В НИЖЕГОРОДСКОМ ПОВОЛЖЬЕ XVII ВЕКА

© 2013 г.

В.Н. Беляева

Нижегородский институт менеджмента и бизнеса

veronick@mail.ru

Поступила в редакцию 15.04.2013

Исследуется специфика функционирования торгов в сельских населенных пунктах. Выявлены специфические черты, отличавшие сельский торг от городского. Показаны торговые связи сел Нижегородского Поволжья с другими территориями.

Ключевые слова: торговля, таможня, торгово-промышленное село, Нижегородское Поволжье.

В XVII веке Нижегородское Поволжье стало одним из важнейших экономических регионов Московского государства, зоной интенсивного складывания всероссийского рынка. Рост товарного производства и углубление специализации районов на производстве отдельных товаров способствовали более динамичному, нежели ранее, развитию центров торговли и ремесел. Такowymi в рассматриваемый период были как города, так и сельские торгово-ремесленные поселения.

Термин «Нижегородское Поволжье» неоднократно вызывал у исследователей споры. В исторической литературе он встречается с XIX века [1], но прочно вошел в научный обиход во второй половине XX века [2, 3, 4]. Нижегородское Поволжье – это обширная территория, которая охватывает не только земли по обоим берегам Волги (к югу от Ярославля), но и Окские земли, включающие бассейн рек Суры, Пьяны, Теши и Алатыря (в пределах современной Нижегородской области). Данная территория была объединена единым исторически сложившимся центром – Нижним Новгородом.

В непосредственной близости от Нижнего Новгорода развивались сельские центры ремесленного производства и торговли: села Лысково, Павлово, Большое Мурашкино, Кадницы, Катунки, Василева слобода и многие другие.

Об отдельных селах и деревнях писалось неоднократно, названия некоторых практически не встречаются на страницах трудов историков. Вместе с этим можно выделить несколько книг, где дается комплексный обзор, благодаря чему можно получить целостное представление об экономическом развитии сельских центров ремесла и торговли в XVII веке – это книги Я.Е. Водарского и Н.Ф. Филатова [4, 5, 6]. Однако вопросы, непосредственно связанные с анализом торговли в сельских центрах, рассматривались авторами лишь вскользь. В.Р. Тарлов-

ская посвятила работу данному вопросу, однако анализу подвергались данные преимущественно начала XVIII века [7].

Начало XVII века стало для всей России периодом страшных испытаний. За годы Смуты многие села и деревни опустели. В 20–30-е годы заметным становится процесс интенсивного восстановления экономического потенциала региона.

Развитие ремесел в Нижегородском Поволжье способствовало тому, что во многих селах появились торги. Торги начала XVII века были менее значительными, нежели прежде. Например, в селе Кадницы еженедельный однодневный торг был восстановлен после многолетнего запустения в 1615 году, хотя ранее здесь торговали два дня в неделю: в пятницу и вторник [6, с. 172–173]. На вновь устраиваемые торги съезжалось не так много людей, как бы хотелось, о чем и сообщалось при описании: в селе Редрилово (Троицкое тож) на торг «съезжаются немногие люди, стал ново» [8, л. 490 об.].

Чаще всего сельский торг действовал один день в неделю. К сельской церкви съезжались крестьяне из окрестных сел и деревень и с возов предлагали свой наработанный товар. Такие импровизированные, но быстро ставшие привычными торги по вторникам были в селах Слободское, Ворсма, Княгинино [8, л. 7 об. – 8 об., 159, 230–230 об.], по пятницам – в Кадницах [9, л. 2 об.], Вершилово [10, л. 1028 об.] Лысково [11, л. 74 об.], в субботу торговали в селах Шахманово [8, л. 80 об.], Григорово [6, с. 190], Городец [12, с. 50], в воскресенье был торг в Василевой слободе [10, л. 1100–1100 об.]. В селе Богородском в 1620-х годах торг действовал два дня в неделю – пятницу и воскресенье [13, с. 54].

Если село было государственным, то деньги от торгов шли в государеву казну через откупщиков, если же частновладельческим, то, соответственно, владельцу. В начале XVII века на

откупе были торги сел Слободское (откупали крестьяне того же села, в Нижний Новгород в год привозили более 40 рублей), Шахманово (этот торг приносил государственной казне около 10 рублей в год) [8, л. 80 об., 159], более крупные торги давали своим владельцам более значительные поступления. На откуп торг брали как местные жители, так и деловые люди из других сел и городов. Например, в селе Работки торг на откуп брали мурашкинец [14, с. 324], гороховлянин [15, с. 11] и другие.

В источниках имеются упоминания о случаях, когда владелец становился инициатором прекращения торговли, как было в деревне Новая (Закудемского стана). Перед тем как деревня была отдана иноземцам Роберту Кунегену и Якову Ахторлони, прежний владелец свел еженедельный торг [8, л. 155 об.].

Известно, что в первой половине XVII века сельская торговля практически не регламентировалась правительственными узаконениями. Во второй половине XVII века появилось несколько подобных документов. В Новоторговом уставе 1667 года значился запрет торговать где-либо кроме «извычайных» (обычных) рядов и лавок [16, с. 131]. Таким образом, государство старалось ограничить стихийную торговлю. В дальнейшем неоднократно принимались законы, нацеленные на ограничение торговли рамками специально отведенных для этого мест. Например, запрещалось торговать на перекрестках, на проезжей части, около монастырей и во время крестных ходов. Был издан указ о запрете торговать скоропортящимися товарами, такими как рыба и мясо, в шалашах и на скамьях, нарушителю грозило изъятие товаров «на Государя безденежно и безповоротно» [17, с. 76–77, 559, 560, 638–640].

Во многих селах Нижегородского Поволжья уже в 1620-х годах имелись специально возведенные торговые заведения, которые были весьма разнообразны: амбары, погреба, лавки, прилавки, полки, шалаша и т.д. Писцовые и переписные книги не содержат точного описания подобных торговых сооружений, однако на основании косвенных данных возможно заключить, что лавка представляла собой закрытое помещение, оборудованное для торговли, полка же – это специально сооруженный стол для размещения товаров для продажи [18, с. 157; 19, с. 240]. Таким образом, полки были более простыми по своему устройству торговыми сооружениями. Не случайно Соборное уложение знало только лавку как место розничной торговли [20, с. 148, 202–208].

В селе Княгинино было отстроено 14 лавок и 10 полков, где торговали съестными припасами

и мелкими товарами, в селе Богородском было 5 рубленых лавок и 15 полков [8, л. 7 об. – 8 об., 282 об.]. В Василевой слободе тогда же, на месте сгоревшего в 1619 году торгового двора [21, л. 5 об.], было отстроено 23 лавки, 13 полков и 4 амбара [10, л. 1100–1100 об.], где среди владельцев лавок были не только местные жители, но и балахнинцы, и городчане. В некоторых крупных селениях появлялись специализированные торговые площади (подобные площади были в селах Панино [6, с. 72], Лысково [11, л. 2–2 об.; 22, л. 174], Павлово [23, с. 55] и др.).

В середине XVII века стационарный торг появился в селе Городец. Торг расположился по берегу Волги под Верхней слободой. В 1666 году здесь насчитывалось 90 полков, 2 лавки и 6 «кладных» амбаров [24, л. 152 об. – 157 об.]. К концу века численность торговых мест уменьшилась [12, с. 50–51, 128–129, 142–144]. Во второй половине XVII века торговля велась в селах Городищи [6, с. 123–124], Гридино, Андосово, Вартас [25, л. 50 об. – 51 об.], Вад [26, с. 336], Ворсма [27, л. 680] и др.

Среди сел Нижегородского Поволжья масштабом торгов выделялись села Лысково и Павлово. В Павлово было более 50 торговых мест уже в конце XVI века [28, с. 73], в дальнейшем их число увеличилось до 266. В Лыскове число торговых заведений к концу XVII века достигло 139. На протяжении всего XVII столетия отчетливо прослеживается активное развитие торговли в Лыскове, чему в немалой степени способствовало географическое положение села. В отличие от городов Нижнего Новгорода и Балахны, где влияние Макарьевской ярмарки негативно сказалось на числе торговых мест: в Нижнем Новгороде к концу XVII столетия по сравнению с серединой их число сократилось на 17%, в Балахне на 29%, – в Лыскове число торговых мест практически не изменилось. Данная тенденция может быть объяснена тем, что с течением времени лысковский торг принимает на себя часть функций разросшейся ярмарки: именно здесь многие торговцы оставляли часть своих товаров, чтобы не оплачивать лишней раз их перевозку. Так, например, правительственным указом 1691 года торг рыбой и солью с территории Макарьевской ярмарки был переведен на противоположный берег Волги под Лысково [29, с. 75–78].

В 1620-е годы павловский торг уже был разделен на специализированные ряды [30, л. 10], в Лыскове первое упоминание о специализированных рядах относится ко второй половине XVII века [31, л. 386–392]. Упоминания о разделении торгового двора на отдельные ряды было достаточно редким для материалов писцового дело-

производства XVII века [32, с. 53]. Н.В. Устюгов отмечал, что для торговли XVII века одной из характерных черт было отсутствие специализации [33, с. 57–58]. На примере деятельности сельских торговцев мы видим подтверждение этому.

Сельские торги оказывались порой более значительными, нежели городские, так, например, в середине XVII века в городе Васильевске было всего 6 лавок, в которых продавались обиходно-бытовые товары и съестные припасы [4, с. 130]. Торги сел Павлово и Лысково вполне сопоставимы по количеству торговых мест с торгом Нижнего Новгорода. Если в основу сравнения положить количество лавок, расположенных на торгу населенного пункта, приходившихся на одного человека, зафиксированного в переписи населения, то мы получим весьма интересные цифры: в Нижнем Новгороде в 1620-х годах на одного человека приходилось 0.22 торгового места, в 1680-м – 0.12 торгового места. Цифры, получаемые при анализе данных павловского торгового места, практически идентичны, данные лысковского торгового места таковы: на одного человека в 1620-х приходилось 0.2 торгового места, во второй половине XVII века – 0.5–0.9 торгового места. Таким образом, торговля в городе и торгово-промышленных селах осуществлялась с приблизительно равной интенсивностью.

Главным отличием городского и сельского торгового места была структурированность: в Нижнем Новгороде в XVII веке было 22–25 торговых рядов, в Лысково их число достигает 14. Отличие городского торгового места определялось реализацией здесь товаров элитного потребления: в Нижнем Новгороде был птичий рынок, где закупались кречеты и соколы для царской охоты и в дар иностранным послам; иностранные товары (ювелирные изделия, ткани, бумага, специи и др.).

Крестьяне и бобыли, проживавшие в торговых селах, не замыкали свои торговые интересы исключительно на местных торгах. Внешние торговые связи их были достаточно обширны. Вот лишь несколько примеров.

Крестьянин Василевой слободы Василий Андреев ежегодно отправлял в Астрахань собственные корабли с хлебом, строевым и поделочным лесом, невыделанными кожами и глиняной посудой, а назад доставлял шелк и другие восточные ткани, соль и рыбу [34; 35].

Городчан в XVII веке можно было встретить на торгах многих городов России. Так, Иван Микитин в 1694 году привез в Москву для продажи четыре воза свежей рыбы, Иван Ильин сын Июдин на одиннадцати санях привез городское белое мыло [36, л. 34 об., 77 об.; 37, с. 65], Еремей Тарков от Астрахани до Чебоксар перевозил соль и рыбу [38, л. 1].

На торгах Астрахани, Казани, Москвы, Устюга, Соли Камской, Шуи и других городов можно было встретить торговых людей села Павлово [39].

Среди лысковчан также были те, кто торговал далеко за пределами родного села. Онтроп Леонтьев в Волжское Понизовье поставлял хлеб и крупы, его сын сконцентрировал свои интересы на поставках соли-бузуна. Семье Муромцевых принадлежали корабли, и они занимались поставками хлеба [40, с. 22–29]. Взрезновы занимались поставками соли, рыбы, хлеба, тканей. Желваковы за пределами Лысково ограничивались поставками соли [41].

Неотъемлемым элементом инфраструктуры торгового села являлась таможня. Таможенные избы обычно находились прямо на торговой площади, среди лавок и полков [11, л. 74; 42, л. 518]. Там собирались прибыли от питейных заведений, перевоза, торговли. В 1620-х годах лысковская таможня давала государству около 25 рублей [43, л. 274], к концу века таможенные сборы достигли четырех – пяти тысяч рублей [29, с. 77]. Таможня Городца давала в государственную казну всего 130 рублей [12, с. 51]. Таможенные избы были и во многих других селах: Слободское, Гридино, Вельдеманово, Шахманово [14, с. 324–325], Избылец, Сосновское [44, с. 151], Катунки [45, л. 1].

Суммы таможенных сборов можно рассматривать как показатель экономической активности. Значительность таможенных доходов, например, Лысково становится очевидной при сравнении их с таможенными доходами других русских городов: например, в 1693 году лысковская таможня дала казне 3967 рублей, а на следующий год – 5124 рубля [46, л. 1], общая сумма всех таможенных сборов города Смоленска в последней четверти XVII века колебалась от 976 до 1119 рублей, Великого Устюга и волостных ярмарок в 1670-х гг. – не превышала 2352 рублей, Пскова – 3573 руб. [47, с. 77], объемы таможенных сборов в Нижнем Новгороде достигали 33 000 рублей [4, с. 54–55]. Таким образом, суммы таможенных сборов торгово-промышленных сел Лысково и Павлово сопоставимы с аналогичными статьями доходов других городов, но не такого крупного центра торговли, как Нижний Новгород.

Рассмотрение торгов сел Нижегородского Поволжья XVII века позволяет утверждать, что социально-экономический кризис конца XVI – начала XVII века был в основном преодолен к середине 20-х годов XVII века. На уровне сельских населенных местностей это выражалось в восстановлении некогда запущенных дворов, посевных площадей, фиксации источниками

возобновления ремесленных занятий, восстановление экономической инфраструктуры сел: торгов, таможен, кабаков, перевозов. Интенсификации торговли в селах способствовало проведение в жизнь норм Соборного уложения 1649 года, запрещавших владеть какой-либо недвижимостью жителям сел и деревень на территории городов. Данный запрет распространялся и на торговые заведения. Практически полное отсутствие государственной регламентации сельской торговли способствовало естественному, обусловленному сугубо экономическими факторами, формированию товарной специализации сельских торгов. На примере лысковского торгового прохода просматривается отмирание со временем многих направлений торговли и усиление других – к концу XVII века превалировала торговля щепетильными товарами, солью и хлебом.

Список литературы

1. Гациский А.С. Люди Нижегородского Поволжья: Биографические очерки. Н. Новгород, 1887.
2. Каптерев Л.М. Нижегородское Поволжье X – XVI веков. Горький, 1939.
3. Кирьянов И.А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. Горький, 1961.
4. Филатов Н.Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке: История. Архитектура. Горький, 1989.
5. Водарский Я.Е. Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма. М., 1972.
6. Филатов Н.Ф. Веси Нижегородского края: Очерки истории сел и деревень Нижегородского Поволжья. Н. Новгород, 1999.
7. Тарловская В.Р. Торговля России периода позднего феодализма: Торговые крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII века. М., 1988.
8. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА) Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7481.
9. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1088. Оп. 10. Д. 15.
10. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 293.
11. Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека. Рукописный отдел (далее – НГОУНБ РО). Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 8.
12. Филатов Н.Ф. Городец на Волге XII–XIX веков. Н. Новгород, 2005.
13. Щепетов К.Н. Торгово-промышленная деятельность и расслоение крестьян в вотчинах Черкасских в XVII веке // К вопросу о первоначальном накоплении в России XVII–XVIII вв. Сб. ст. М., 1958.
14. Нижнего Новгорода смета приходу и расходу окладным и неокладным разным доходам денежным, хлебным и меду 7129-го году // Действия НГУАК. Н. Новгород, 1910. Т. 8. Отд. 3.
15. Нижнего Новгорода сметной список приходу и расходу окладным и неокладным и всяким денежным и хлебным и меду доходам и збором 7132-го году // Действия НГУАК. Н. Новгород, 1912. Т. 12, вып. 2, отд. 3.
16. Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 4.
17. Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. II.
18. Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1981. Вып. 8.
19. Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1990. Вып. 16.
20. Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 3.
21. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7512.
22. НГОУНБ РО. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 5.
23. Ротштейн О.В., Шилова Н.И. Павлово в XVII веке. М., 1930.
24. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 14.
25. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Н. Новгород. Д. 20.
26. Нижний Новгород в XVII веке: Сборник документов / Под ред. С.И. Архангельского, сост. Н.И. Привалова. Горький, 1961.
27. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7529.
28. Сербина К.Н. Крестьянская железоделательная промышленность Центральной России XVI – первой половины XIX в. Л., 1978.
29. Филатова В.Н. Торг и таможня села Лысково Нижегородского уезда в XVII веке // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сб. материалов Второй международной науч. конф. (Курск, 2009). Курск, 2009.
30. РГИА. Ф. 1088. Оп. 10. Д. 17.
31. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 13.
32. Тимохина Е.А. Торговля, ремесло и промыслы по городским дозорным книгам первой трети XVII века // Российская реальность конца XVI – первой половины XIX в.: Экономика, общественный строй, культура. М., 2007.
33. Устюгов Н.В. Научное наследие. Экономическое развитие, классовая борьба и культура в Русском государстве в XVII в. М., 1974.
34. Санкт-Петербургский Институт истории РАН. (далее – СПб. ИИ РАН) Ф. 178. Оп. 1. Д. 5228.
35. СПб. ИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 5229.
36. Книга записная мелочных товаров Московской большой таможни 1694 года // Сакович С.И. Из истории торговли и промышленности России конца XVII века. М., 1956.
37. Книга Московской Большой таможни 1693–1694 гг.: Новгородская, Астраханская, Малороссийская. М., 1961.
38. СПб. ИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 11620.
39. Филатова В.Н. Торговые люди села Павлова Нижегородского уезда в XVII веке // Нижегородский край в истории России. Материалы II межрегиональной науч. конф. памяти проф. Н.Ф. Филатова. Н. Новгород, 2009. С. 26–31.
40. Каждый род знаменит и славен: Из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX века. Н. Новгород, 1999.
41. Филатова В.Н. История крестьянских родов XVII века (по материалам Лыскова) // Записки краеведов. Н. Новгород, 2006. С. 76–81.
42. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6035.

43. РГАДА. Ф. 141. Д. 35. 1622 г.
44. Веселовский С.Б. Нижегородские платежные 1608–1612 гг. // Материалы, изданные Императорским обществом Истории и Древностей Российских при Московском университете. М., 1910. Вып. 7.
45. РГАДА. Ф. 396. Оп. 21. Д. 33294.
46. РГАДА. Ф. 396. Оп. 21. Д. 33191.
47. Тверская Д.И. Москва второй половины XVII века – центр складывания всероссийского рынка. М., 1959.

RURAL TRADE IN THE NIZHNI NOVGOROD VOLGA REGION IN THE 17th CENTURY

V.N. Belyaeva

The article examines the specificity of functioning of market places in rural settlements of the Nizhni Novgorod region. The specific features distinguishing the rural trade from the urban one are revealed. Trade links of villages of the Nizhni Novgorod Volga region with other territories are shown.

Keywords: trade, customs, commercial and industrial village, Nizhni Novgorod Volga region.